

Высокое искусство

СКОЛО полутора месяцев гостит в нашем городе Академический театр оперы и балета Латвийской ССР. Все это время огромный зал Дома культуры промкооперация не мог вместить желающих попасть на спектакля. В чем же причина единодушного признания латвийской оперы?

Прежде всего, интересный репертуар. Наряду с популярными классическими произведениями — «Пиковой дамой», «Травлатой», «Тоской» — театр показал национальную оперу «Банюта» А. Калчыня, а также произведения, давно не исполнявшиеся в Ленинграде, — «Лоэнгринг» и «Тангейзер» Вагнера, «Отелло» Верди и «Девушка из Калифорнии» Пуччини.

Вторая причина неослабевающего интереса к латвийской опере — это репутация коллектива, известного славными музыкальными традициями. Безупречная техника и вокальное мастерство свидетельствуют о том, что перед нами — театр высокой культуры.

Мы посетили почти все оперные представления, и не было ни одного, которое шло бы неровно или на котором какой-нибудь исполнитель даже самой незначительной партии вошел бы диссонанс в стройный ансамбль.

Это результат многолетней кропотливой работы. И дело здесь не только в театральных традициях. Слушая изумительные хоры, превосходные солисты, не перестаешь думать о том, что истоком, первоосновой естественной, единой вокальной школы является национальная певческая культура.

Глубокое уважение вызывает латвийский народ, который через века бережно проносил замечательные традиции хорового пения. Из поколения в поколение с самых ранних лет культивируется в Латвии любовь к пению, умение петь.

Особенно повзrastало мастерство хора. Главный хормейстер заслуженный деятель искусства ЛССР Р. Ванг и хормейстер заслуженный деятель искусства ЛССР Г. Медис добились того, что пение достигает местами исключительной силы и густоты звучания, в порой — тончайшего плавннсьемо. Голоса артистов, сливаясь в едином аккорде, звучат свободно и непринуж-

На оперных спектаклях Латвийского театра

денно, глубоко передавая содержание произведения. Незабываемы хоры пилгримов во втором действии и финале «Тангейзера». Естественность, простота и выразительность передачи — отличительные черты коллектива.

Латвийская оперная труппа имеет свои особенности, отличающие ее, скажем, от ленинградских. Это театр, с большой глубиной и чуткостью передающий своеобразие каждого исполняемого произведения. Но результаты его плодотворной деятельности могут быть еще лучше, если все участки работы коллектива будут находиться на столь же высоком уровне, как вокальное мастерство.

По сравнению с хором и солистами исполнение оркестра не всегда может удовлетворить слушателей. И дело не в ограниченном его составе (шестьдесят пять музыкантов для оперного оркестра — это не так уж мало), за исключением симфонических эпизодов, недостаток этот мало заметен. Но, думаю, у коллектива есть еще нераскрытые резервы. Ведь даже в вагнеровских операх оркестровое звучание неодинаково: вялое и бледное оно в «Тангейзере» (диржжер — заслуженный деятель искусства ЛССР Э. Томс), не безупречно, но более сочное и яркое в «Лоэнгринге» (диржжер — заслуженный деятель искусства ЛССР Р. Гавуш). Однако оркестр всегда умело поддерживает певцов, не заглушает их, находит тесный контакт.

Другим важным компонентом спектакля является режиссура. Наиболее ценными оказались две оперы Пуччини, в которых найдено живое движение не только для солистов, но и для хоровых масс. В «Девушке из Калифорнии» (режиссер — заслуженный деятель искусства ЛССР Н. Васильев) почти нет моментов, когда хор неподвижен, но у того же постановщика в операх Вагнера хор превращен в безликую толпу, а солисты — в концертных певцов. Нет слов, сочинения каждого композитора требуют своего особого стиля сценического воплощения. И если в вагнеровских операх-легендах отсутствие драмати-

ческого движения на сцене в какой-то мере оправдано, то в такой предельно насыщенной драмативном опере, как «Отелло» Верди, подобные же приемы (режиссер В. Волкова) обедняют спектакль. Думаюется, что главному режиссеру театра заслуженному деятелю искусств ЛССР К. Лиена и всему коллективу полезно пересмотреть сценическое решение ряда опер. Это тем более необходимо, что затрудняет работу актеров.

Пожалуй, не будет преувеличением сказать, что лишь немногие исполнители живут в образе. Это, в первую очередь, народная артистка ЛССР Ж. Гейне-Вагнер — певица и актриса огромного творческого диапазона и яркой одаренности, с одинаковой легкостью и свободой воплощающая такие различные характеры героинь, как нежная Дездемона («Отелло»), коварная Ортруда («Лоэнгринг»), отважная благородная Минни («Девушка из Калифорнии»). Заслуженный артист ЛССР П. Гравелис очень удачно выступает в партии Скаврина в «Тоске» и Яго в «Отелло». Даже такие хорошие солисты, как народный артист ЛССР А. Фриберг и заслуженная артистка ЛССР Р. Малыш-Фриберг или обладающий большим голосом заслуженный артист ЛССР М. Фишер и молодая озаренная певица В. Пяланс, и многие другие скованно держатся на сцене. А ведь пристальное внимание режиссуры к работе с ветеранами, поиски новых средств выражения несомненно повысят эмоциональное воздействие спектаклей.

Формирование костюмов выполнено в реалистических традициях, добротное, исторически точно. Как правило, интересней пейзажи. Особенно запомнилась поэтичная декорация долины Вартбурга в «Тангейзере» по эскизу народного художника ЛССР А. Лапина и исполнение с большим вкусом костюмов по эскизам В. Гоге.

Есть еще одна примечательная особенность у Латвийского театра. Он широко открывает двери для консерваторской молодежи, рассматривая спектакли не только как зрелище, но и как средство музыкального образования. Эту практику полезно перенять в нашем коллективе.

Подходят к концу гастроли гостей из братской республики. Ленинградцы с большой благодарностью отзывались о встрече с талантливым театром и с нетерпением будут ожидать его нового приезда, интересных оперных спектаклей на современные темы.

М. БЛИНОВА,
А. ОРЛОВА